

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТОВОГО СООБЩЕНИЯ

Т.В. Кружилина

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru

Юго-Западный государственный университет

Данная работа посвящена теоретическим вопросам понимания текстового сообщения, которое трактуется как сложный многоуровневый процесс, подразумевающий деление текста на смысловые отрезки, выявление контекстных ориентиров или смысловых вех, образование смысловых комплексов, замещение смысла, перестройку и дополнение индивидуальной системы знаний. Анализируется механизм внутренней речи, которая отличается свёрнутостью и редуцированностью, механизм построения речевой схемы и синтеза смысла. Дается характеристика методике денотатного анализа текста.

Ключевые слова: понимание, внутренняя речь, денотат, денотатный анализ структуры текста, денотатный граф.

Данная работа продолжает ряд публикаций автора, посвящённых лингвистическим и психолингвистическим аспектам процесса понимания текста [Кружилина 2012; Кружилина 2016]. В современном языкознании вопросы восприятия и понимания текстового сообщения являются одними из наиболее широко обсуждаемых и исследуемых [Звягинцева 2014; Денисова 2019; Кондратенко, Кружилина 2019; Лебедева, Кондратенко 2012; Мяснянкина 2018]. Накопленный теоретический и экспериментальный материал условно можно разделить на следующие сферы исследования – изучение текста в чистом виде как лингвистического феномена, типология текстов и пр.; исследование адресата – читателя, выступающего субъектом текстовой деятельности и деятельности понимания (текст здесь рассматривается сквозь призму различных характеристик читающего и его установок на чтение); экстралингвистический процесс восприятия текста, являющийся сложной многоуровневой деятельностью, конечным результатом которой и является понимание.

Как отмечала в своей работе А.А. Залевская, сам текст и то, как его понимают, есть две стороны одной медали – понимание определяется спецификой текста, которая проявляет себя в индивидуальной деятельности понимания [Залевская 1999]. Как и многие другие (не только лингвистические и психолингвистические) феномены, недоступные

непосредственному наблюдению, понимание всегда трактовалось неоднозначно, а с появлением многочисленных экспериментальных работ в этой области (начиная с последних десятилетий двадцатого века и по сегодняшний день) данная тема не перестаёт быть актуальной и предлагает всё новые материалы для сопоставления и акцентуации. С начала своих исследований автор твёрдо придерживалась концепции понимания А.И. Новикова, согласно которой понимание есть многоуровневый сплав, продукт интеллектуального анализа и синтеза текстовых составляющих. Конечный этап – рождение смысла – становится возможным лишь при объединении промежуточных смыслов – опорных ментальных пунктов, называемых иначе смысловыми вехами и контекстными ориентирами, в одну общую идею, один смысл [Новиков 1983].

Анализ современных исследований позволяет утверждать, что существующие сегодня концепции понимания не опровергают теорию А.И. Новикова, но дополняют и развивают её. Психолингвистические механизмы понимания, описанные Н.И. Жинкиным с позиций свёртывания и редуцирования информации во внутренней речи до краткой речевой схемы, также не были опровергнуты, но дополнены и многократно подтверждены исследованиями. Согласно этой концепции именно свёртывание информации отвечает за конечное понимание и представляет собой основную психолингвистическую закономерность [Жинкин 1998]. Сокращённая речевая схема, воспроизводящаяся во внутренней речи, есть не что иное как концентрированный смысл, легко восстанавливаемый в определённую последовательность слов. Чем сложнее воспринимаемое сообщение, тем больше семантических комплексов образуется, каждый из которых соотносится со своей смысловой группой. Таким образом слова синтезируются в смысл. Это сложный процесс, происходящий в двух направлениях – одновременно запоминаются слова, т.е. развёрнутая форма текста, и происходит сжатие и редуцирование до смысловых образований. Подспудно идёт также взаимодействие с индивидуальной картиной мира, со всеми личностными «настройками» – знаниями и субъективным индивидуальным опытом. Понимание есть настолько уникальный процесс, что не существует двух идентично понятых текстов. Смысловые группы разъединяются, перестраиваются и объединяются заново согласно правилам внутреннего языка, в соответствии с которыми во время деятельности понимания сознанием вычленяются контекстные ориентиры, называемые в некоторых источниках смысловыми вехами, которые есть сокращённая и обобщённая «конденсированная» мысль. Сознание оперирует смысловыми вехами, сближая и сопоставляя их с возникающими ассоциативными экстралингвистическими смысловыми комплексами из собственной базы знаний.

Неповторимость данного процесса состоит ещё и в том, что смысловой вехой может быть выбрано любое слово, удовлетворяющее

субъективной потребности понимающего вне зависимости от авторского замысла. Любой, даже самый незначительный элемент, может стать смысловой вехой для глубокого субъективного содержания. Язык внутренней речи богат и беден одновременно. Он может рождать смыслы гораздо более глубокие, нежели были заложены автором. Опирающийся на весь прожитый эмоциональный и чувственный опыт, приобретённые знания, ментальный лексикон и базовые психологические установки язык внутренней речи понятен только его обладателю. Он качественно отличается от естественного языка рядом характеристик – он незакончен, сокращён, заместителен, в нём отсутствуют грамматические признаки, значения слов дополнены личностными смыслами. Беден он оказывается, когда глубокое содержание, заложенное автором, не становится глубоким зеркальным отражением в сознании реципиента, внутренний мир которого не обладает достаточным содержанием и опытом для адекватного понимания.

О роли индивидуального опыта в деятельности понимания писали многие исследователи: А.А. Залевская, А.А. Леонтьев, А.И. Новиков, Е.Ф. Тарасов, И.А. Зимняя и др. [Залевская 1999; Зимняя 1976; Леонтьев 2014; Новиков 1983; Тарасов 1987]. Всеми учёными отмечалось познавательное взаимодействие поступающей информации с «личностной базой данных». А.А. Леонтьев, комментируя проблему этого взаимодействия, писал, что существуют такие понятия, как «ориентировочная основа», т.е. активность субъекта при анализе ситуации и выборе способов возможного реагирования (как сознательного, так и бессознательного), и «образ мира», возникающий в результате синтеза общечеловеческого опыта, который присваивается в процессе его проживания каждым отдельным индивидом. То есть деятельность каждого человека определяется окружающим миром и впоследствии определяет его следующий выбор, становясь ориентировочной основой любой активности. Образ мира представлен в сознании индивида комплексом предметных значений. Знания являются его составной частью, они связаны с личным и коллективным опытом, характеризуются неоднозначностью, разной степенью объективности, истинности и достоверности, а также присутствием невербализуемых компонентов. Это объясняется разными условиями и обстоятельствами, в которых знание усваивалось, а также многими различными характеристиками субъекта усвоения знания. Данный аспект подробно изучается психологической наукой, наша же сфера интересов предполагает лишь изучение психолингвистических механизмов деятельности понимания. В этой связи отметим, что именно несоответствие в системах знаний разных людей признавалось Н.И. Жинкиным стимулом для возникновения коммуникации между людьми, когда каждый участник общения обогащается опытом другого человека [Жинкин 1998]. Являясь взаимосовместимой системой,

человеческий интеллект делает возможным плодотворное общение и эффективное понимание. Совместимость разных картин мира становится возможной благодаря внутреннему языку, приравнивающему чужое речевое содержание к своей внутренней картине мира и системе знаний. Внутренний язык переводит, т.е. транслирует внешнее во внутреннее с помощью индивидуального кода мышления. Из этого следует, что уровень внутренней речи не есть заключительный этап понимания, но промежуточное звено между языком межличностной коммуникации и интеллектуальной базой коммуникантов. Это инструмент, подключающий необходимые блоки знаний в процессе осмысления транслируемой информации, с выходным продуктом в виде нового знания.

Говоря о смысловых вехах, мы отмечали их заместительность. Согласно А.И. Новикову, главной характеристикой смыслового комплекса является присутствие элемента, избираемого в качестве смысловой вехи, соотносимого с определённым отрезком текста и последовательно его замещающего. При линейном анализе текста смысловыми вехами становятся слова, актуализирующие знания, необходимые для понимания, т.е. это точки соприкосновения внешнего общечеловеческого с внутренним индивидуальным. Новое актуализированное знание ведёт к осмыслению отрезка текста целиком и переводит отрезок текста, выраженный языковыми средствами во внутреннюю форму, ассоциированную со смысловой вехой как с опорным и главным элементом на данном этапе. Слово, избранное реципиентом в качестве смысловой вехи теряет своё привычное значение и ассоциируется в сознании с новым смысловым содержанием. Результатом этой когнитивной деятельности становится преломление поступающей извне информации через призму субъективного опыта и дополнение собственной базы знаний после необходимой доработки и перестройки. Здесь важно отметить, что вычленением смысловых вех не заканчивается процесс понимания, ведь они соотносятся не со всем текстом, а с его отдельными частями. Ответ на вопрос – что происходит дальше – дал Н.И. Жинкин, проведя серию психолингвистических экспериментов, результатом которых стала теория о кодовых переходах во внутренней речи [Жинкин 1998]. Данная теория актуальна и широко используется в настоящее время. Чтобы ответить на вопрос, осуществляется ли когнитивная деятельность только с помощью речедвигательного кода или кроме него есть код, не выраженный языковыми средствами, учёный использовал методику создания речевых помех. Все испытуемые сообщили, что при восприятии текста проговаривание слов отсутствовало, т.е. речедвигательный код не был подключён. Затем был «идентифицирован» код, получивший название предметно-схемного. В нём отсутствовали признаки языкового выражения, уступившего место выражению образному – изображениям и образам. Главный вывод

Николая Ивановича заключается в том, что при произнесении слова в сознании возникает образ слова, объект, предмет, который в свою очередь активизирует другие ассоциации, выражающиеся языковыми средствами. Это есть объяснение «предметности». Что касается «схематичности», то способность человеческого сознания группировать элементы различными способами, устанавливая связи между ними, и затем восстанавливать прежнюю последовательность слов, позволяет говорить о схематичности мышления. Таким образом, трансформация текста в процессе его восприятия и понимания не есть только лишь выделение смысловых вех, но их интеграция до появления целостного образа содержания текстового сообщения, который выражен с помощью предметно-схемного кода. Следует отметить, однако, инвариантность данного кода по отношению к средствам языка.

Здесь необходимо оговориться, что в современной теории языка существуют разные подходы к анализу структуры текста, она описывается с позиций формальной семантики (разные виды анализа структуры – дистрибутивный, дескриптивный, системный, анализ по непосредственным составляющим и пр.), с помощью методики актуального членения, исследования логической структуры текста, психолингвистические методы рассмотрения текста в коммуникативной ситуации и пр. Основными критериями для исследования структуры являются особенности элементов структуры, корреляция данных элементов между собой и с планом содержания текстового сообщения.

Психолингвистические теории А.И. Новикова и Н.И. Жинкина отвечают требованиям всестороннего анализа и могут быть применены к разным видам текстов. Данные теории нашли многократное подтверждение в наших исследованиях. Используя их в качестве теоретической базы исследования, автор провела психолингвистическое экспериментальное исследование процесса понимания текста детьми дошкольного возраста. В качестве рабочей была использована концепция денотатной структуры текстового сообщения А.И. Новикова. Идея учёного состоит в том, что образ содержания текста, возникающий в сознании реципиента текстового сообщения, не выражается конкретными языковыми средствами, но схематичной моделью фрагмента действительности, которая может быть отображена на денотативном уровне. Структурной единицей содержания в этой теории признаётся денотат – некий образ фрагмента действительности. То есть содержание текстового сообщения находится в области когнитивных процессов, а структура предстаёт совокупностью денотатов, вступающих в предметные отношения и образующих семантические комплексы, в которых закодирована и подразумевается модель фрагмента действительности, заданная языковыми средствами.

Во время создания текста автор обращается к лингвистической и экстралингвистической информации, составляющей часть его знаний и опыта, и денотатная структура текстового сообщения есть плод его мыслительной активности. При восприятии текста на когнитивном уровне у реципиента также формируется собственная денотатная структура, но в этом процессе участвуют экстралингвистические данные, происходит выход за пределы текста. Если в сообщаемой информации присутствуют элементы, не нашедшие отклика в собственной системе знаний реципиента, денотатная структура, заложенная автором, искажается ввиду образования так называемых «скважин», пробелов, которые могут быть устранены искусственно путём сообщения недостающей информации. То есть содержание текста может быть охарактеризовано как информация, заложенная автором, и информация, необходимая для восстановления целостности текста и заполнения пробелов в содержании. Таким образом, понимание – это взаимодействие объективного авторского и субъективного воспринимающего. Успешность этого взаимодействия определяет эффективность понимания, которое другими словами может быть названо встречным порождением, т.к. у субъекта понимания в процессе восприятия текстового сообщения рождается вторичный текст, отличающийся от замысла автора. Эта идея была развита ученицей А.И. Новикова Н.П. Пешковой, экспериментально исследовавшей теорию встречного текста [Пешкова 2010]. Основная идея этой теории состоит в проведении сопоставления изначального варианта текста с продуктом понимания.

А.И. Новиков предложил схематичное представление денотатной структуры текста, осуществляемое в несколько этапов. Прежде всего вычленяются основные элементы содержания – денотаты. Затем в согласовании с главным предметом описания выделяются подтемы – субподтемы; составляется таблица для представления структуры внутренних связей: слева – ключевые элементы, справа – связанные с ними денотаты. Денотат, обладающий большим числом связей с элементами справа, т.е. шириной замещаемого содержания, считается основным предметом описания. Подробнее о составлении таблицы можно прочитать в источнике [Новиков 1983].

Другим способом представления денотатных связей в структуре текста является построение денотатного графа, изображаемого иерархическим деревом, вершиной которого можно считать основной предмет описания, а вершинами более низкого порядка – подтемы и субподтемы. В нашем исследовании был использован именно такой способ анализа содержательной структуры текста. Подробно цели, методы и процедура проведения эксперимента были описаны в одной из наших предыдущих публикаций [Кружилина 2016]. В данной публикации нас наиболее интересуют теоретические вопросы понимания и способы

восстановления структуры текста для практического исследования процесса понимания.

Методика воссоздания денотатной структуры текста включает развёртывание текста на лексико-грамматическом уровне, определение имён денотатов, создание денотатных пар, группирование денотатных пар, построение графа денотатной структуры. В нашем эксперименте участвовали дети трёх возрастных категорий, посещавшие детский сад. Тексты были составлены с учетом возрастных особенностей испытуемых, сюжеты заимствованы из произведений детских писателей. Тексты характеризовались предметностью и наглядностью, что исключало неоднозначность понимания. Объем текстов составил 7-8 высказываний, количество денотатов – 6-9, а межденотатных связей – не более 9. Примеры экспериментальных текстов и диаграммы денотатных графов можно найти в публикации [Кружилина 2016]. Эксперимент проводился в естественной обстановке в индивидуальном порядке. Перед предъявлением текста детям предлагался красочный наглядный материал, они рассматривали картинки и называли изображённые на них предметы. Далее дважды предъявлялся текст. Ребёнок слушал его и потом с помощью картинок восстанавливал его содержание. Действия с картинками и созданный устный вторичный текст фиксировался в протоколах. Приведём примеры действий на каждом из этапов.

Этап I. Максимальное развёртывание текста

Тексты динамического типа характеризуются наибольшим эксплицированием элементов денотатной структуры на лексико-грамматическом уровне (*Куручка ждёт гостей. Куручка накрывает стол. Стол накрыт белой скатертью. И пр.*).

Этап II. Выделение имён денотатов

Куручка. Гости. День рождения. Стол. Белая скатерть. И пр.

Этап III. Формирование денотатных пар

1) *Куручка ждёт гостей.*

2) *Куручка накрывает стол.*

3) *Стол накрыт белой скатертью.*

4) *Куручка ставит чайник и чашечки. И пр.*

Этап IV. Группировка денотатных пар

Во время формирования денотатных пар практически происходит их группировка.

Этап V. Построение графа денотатной структуры

Основной предмет описания, соответствующий теме текста – «день рождения». Эталонный денотатный граф текста 2 представлен на рисунке 1. Во время эксперимента анализировались встречные тексты, создаваемые детьми с помощью наглядных средств. Далее экзаменатором создавались графы денотатной структуры данных текстов. Сравнение первичного и вторичного текстов позволило автору сделать

вывод об уровне понимания, оценив степень близости авторского текста и текста ребёнка.

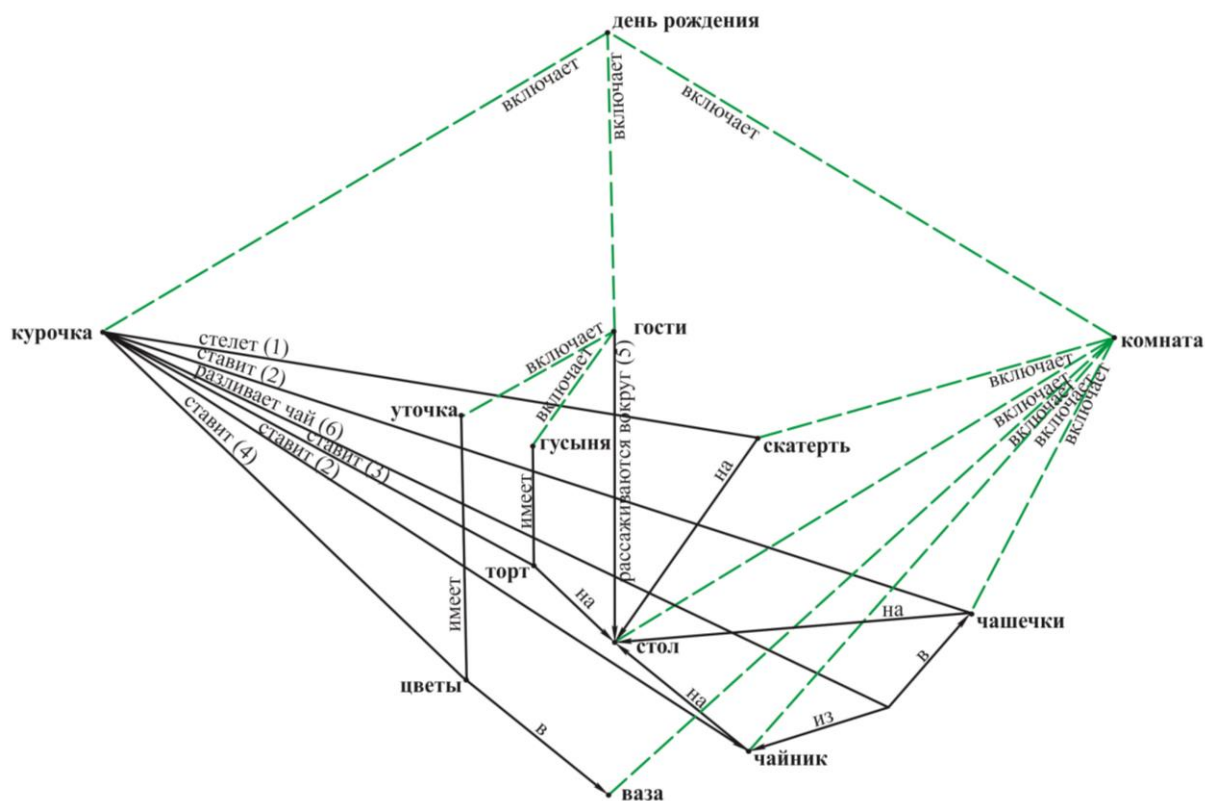

Рис. 1

Денотатные графы, восстановленные в ходе эксперимента, отличались от эталонных в большинстве случаев. Был сделан вывод о неполноте понимания, т.к. некоторые денотаты отсутствовали и денотатные связи были установлены не в полном объёме. Во многих случаях происходило искажение структуры сообщения из-за привнесения дополнительных элементов из собственной базы знаний испытуемых.

В целом мы можем отметить, что методика исследования понимания текста с помощью построения денотатных графов – эталонного и встречного – имеет право на существование. Однако, существуют аспекты, которые исследователь должен принять во внимание. Прежде всего, необходимо отчётливо определить цель использования именно этой методики. Она оправдывает себя в работе с небольшими текстами предельно конкретного предметного содержания. Мы использовали именно такие тексты, ведь группу испытуемых составляли дети дошкольного возраста, не умеющие читать и воспринимавшие текст на слух. Далее, объём текстов должен быть небольшим, ведь построение графа с большим количеством межденотатных связей – это очень трудоёмкий процесс. Более того, построение графа – процесс сугубо индивидуальный и будет отличаться у разных экспериментаторов, что

может привести к неоднозначности и различному трактованию результатов. В нашем случае показанием к использованию именно этой методики была изначальная установка на повторение эксперимента 1983 года, когда был использован именно метод денотатного анализа и метод построения денотатного графа [Биева 1984]. Результатом стал глубокий всесторонний анализ деятельности понимания текстового сообщения и исследование онтогенетической перспективы психолингвистической деятельности понимания.

Библиографический список

Биева Е.Г. Факторы, влияющие на понимание текста (на материале детской речи): дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 186 с.

Денисова В.В. Медиавокабуляр в ментальном лексиконе носителей русского языка (экспериментальное исследование) [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 3 (34). С. 92–98. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3351/ (дата обращения: 15.09.2020).

Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество. М.: Лабиринт, 1998. 336 с.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М., 1999. 382 с.

Звягинцева В.В. Профессиональная коммуникация в рамках взаимодействия языков // Язык в научной, профессиональной и межкультурной коммуникации: методика преподавания: сб. материалов IV Международной научно-метод. конф.-семинара. Курск: КГМУ, 2014. С. 36–41.

Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения // Смысловое восприятие речевого сообщения. М.: Наука, 1976. С. 5–33.

Кондратенко Е.Н., Кружилина Т.В. Особенности функционирования идеологизированной лексики в виртуальном тексте [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 4 (35). С. 123–131. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3451/ (дата обращения: 15.09.2020).

Кружилина Т.В. Понимание текста в онтогенезе: монография. Курск, 2016. 173 с.

Кружилина Т.В. Психолингвистический подход к проблеме понимания текста // В сб.: Язык для специальных целей: система, функции, среда. 2012. С. 63–68.

Лебедева С.В., Кондратенко Е.Н. Экспериментальное исследование возрастной специфики идеологических проксимов // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 4-1 (43). С. 231–235.

Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Стереотип, 2014. 312 с.

Мяснянкина Е.А. Лингвистический шок при изучении иностранных языков // Сб. научных статей VII международной научно-практической конференции «Язык для специальных целей: система, функции, среда». Курск, 2018. С. 229–234.

Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. М., 1983. 215 с.

Пешкова Н.П. Текст и его понимание: теоретико-экспериментальное исследование в русле интегративного подхода: монография / Н.П. Пешкова, А.А. Авакян, И.В. Кирсанова, И.Н. Рыбка. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 268 с.

Тарасов Е.Ф. Тенденции развития психолингвистики. М.: Наука, 1987. 168 с.